

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра Уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02. Правоохранительная деятельность
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ УСТАВНЫХ
ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ**

Выполнил:

Слушатель учебной группы П1303
младший лейтенант полиции
Новиков Антон Александрович

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите
Начальник кафедры
полковник полиции
С.М. Мальков
«13» апреля 2018 г.

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
подполковник полиции
Жукова Юлия Владимировна

Дата защиты:

«19» июня 2018г.

Консультант

Профессор кафедры уголовного права и
криминологии
Доктор юридических наук
Шеслер Александр Викторович

Оценка: Отлично

Председатель экзаменационной
комиссии ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Скиба
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2018

С.М. Мальков

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	3
Глава 1. Состав преступления как основание уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.	8
§ 1. Объект преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.	8
§ 2. Объективная сторона преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.	19
§ 3. Субъект преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.	44
§ 4. Субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.	55
Глава 2. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, при вооруженном насилии и соучастии.	62
§ 1. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при вооруженном насилии.	62
§ 2. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии.	70
Заключение.	76
Библиографический список.	80

ВВЕДЕНИЕ

Внутри российского общества политическая и экономическая нестабильность, а также социальная напряженность накладывают значительный отпечаток на состояние преступности в различных его сферах, в том числе и на организации Вооруженных Сил Российской Федерации, которая призвана обеспечивать обороноспособность нашей страны, а также защищать национальные интересы и внутреннюю безопасность государства. Следует отметить, что в последнее время отмечается положительная динамика преступности, которая связана с посягательствами на установленный воинский правопорядок, но при этом, данная проблема не потеряла свою актуальность.

Красноярским гарнизонным судом на конец 2017 года было зарегистрировано 24 преступления, совершенных военнослужащими в целом, при этом из них около 4% составляют преступления, которые посягают на уставные правила взаимоотношений между военнослужащими. Следует отметить, что в 2010 году количество преступлений, рассмотренных этим судом составляло 101 единицу, при этом в 20% случаев имели место преступления, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.¹ Также следует отметить, что Гарнизонные военные суды рассматривают общеуголовные преступления, совершенные военнослужащими, соответственно, если из данного показателя выделить преступления, совершенные против военной службы, то удельный вес преступлений, связанных с неуставными взаимоотношениями, остаётся достаточно высоким, несмотря на положительную динамику.

¹ Статистические данные получены в Красноярском Военном Гарнизонном суде.

Отметим, что преступления данной категории имеют высокую общественную опасность, а также несут серьезные последствия. В большинстве случаев эти преступления очень тесно связаны с издевательством и глумлением над личностью военнослужащего, применением насилия, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, а также с имущественными преступлениями, что негативно отражается на воинской дисциплине. Военнослужащие, которые были подвержены издевательствам, самовольно оставляют воинские части, при этом используют закреплённое за ними оружие, совершая самоубийство или убийство тех, кого они считают виновными в издевательствах над ними, а также ряд других преступлений общеуголовного характера.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации закреплены следующие статьи, содержащие в себе состав преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими:

1) Статья 333 УК РФ.

Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы.

2) Статья 334 УК РФ.

Насильственные действия в отношении начальника.

3) Статья 335 УК РФ.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

4) Статья 336 УК РФ.

Оскорбление военнослужащего.¹

¹Сызранцев В. Г. Воинские преступления. СПб., 2002. С. 20.

Зарегистрированные в 2010 - 2017 годах преступления, совершаемые военнослужащими, проходящими воинскую службу в войсковых частях и других воинских формированиях, которые расположены на территории Красноярского края (за исключением южных районов края, а именно Минусинского и Ермаковского районов), позволяют заметить снижение преступлений, совершенных военнослужащими в целом, а также преступлений, которые связаны с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, а именно преступлений, которые в простонародье имеют такие названия, как «дедовщина» и «землячество», закреплены в статье 335 УК РФ. Таким образом, складывается следующая статистика преступлений, рассмотренным Красноярским гарнизонным военным судом:

Год	Общее количество рассмотренных Красноярским гарнизонным военным судом преступлений	Количество преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, рассмотренных Красноярским гарнизонным военным судом	Удельный вес преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (%)
2010	101	19	18,8
2011	73	9	12,3
2012	47	10	21,3

2013	48	9	19,8
2014	46	2	4,3
2015	42	3	7,1
2016	41	1	2,3
2017	24	1	4,1

В структуре правового воздействия на преступления, относящиеся к разряду преступлений против военной службы, особое внимание уделено применению норм Уголовного Кодекса, которое призвано охранять общественные отношения, которые регулируются присягой, уставами и приказами, путём привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Несмотря на стабилизацию квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, имеется много неточностей, которые требуют единообразного решения. Практика квалификации данных преступлений на сегодняшний день также имеет проблемы правоприменения, в связи с чем принимаются неоднозначные процессуальные решения. Кроме того, определённые трудности возникают в процессе понимания положений норм Уголовного кодекса Российской Федерации, которые устанавливают ответственность за нарушение установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, а также ст.ст. 333 – 336 УК РФ содержат в себе дефиниции, требующие уточнения, т.к. от их понимания правоприменителями зависит эффективность противодействия данной категории преступлений.

В современном российском обществе данная проблема является достаточно актуальной и имеет огромное теоретическое и практическое значение, в виду того, что статистика данных преступлений содержит в себе данные, говорящие об отрицательной динамике совершения преступлений данной категории. Вследствие того, что существующие проблемы

квалификации отдельных противоправных деяний, совершаемых военнослужащими, вызывают затруднения при привлечении данных лиц к уголовной ответственности.

Цель данной работы состоит в освещении пробелов в теории уголовного права в части, касающейся данных преступлений, а также понимании их характера.

Данная цель требует постановки и решения следующих задач:

- исследование правовых предпосылок квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими;

- анализ объективных и субъективных признаков преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими;

- рассмотрение особенностей квалификации и привлечения к уголовной ответственности за преступления, которые связаны с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при вооруженном насилии и соучастии;

- решение общих вопросов квалификации данных преступлений и привлечения к уголовной ответственности за них;

- анализ правоприменительной практики по данной категории дел и разработка предложений по её совершенствованию.

ГЛАВА 1. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

§ 1. Объект преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими

По мнению большинства учёных под объектом преступления понимаются охраняемые нормами уголовного законодательства общественные отношения¹, которые имеют важное значение для решения спорных вопросов квалификации² и определения механизма причинения вреда.³ В преступлениях, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, родовым и видовым объектом, согласно ст. 331 УК РФ выступают охраняемые государством общественные отношения, регулирующие порядок прохождения военной службы.

Общественная опасность преступлений, связанных с посягательством на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими состоит в том, что они посягают на общественные отношения, которые существуют в Вооруженных Силах и регулируются военным законодательством. Когда данным отношениям причиняется ущерб, тогда существенно ослабляется боевая готовность и воинская дисциплина, что в свою очередь порождает условия и причины для совершения других

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С.92-93.

² Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М. 1951. С. 176.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. проф. А. И. Рагога. М., 1997. С. 70.

преступлений. Порядок прохождения военной службы представляет собой совокупность отношений, которые обеспечивают успешное решение задач вооруженной защиты государства. Соблюдение установленного порядка выступает фундаментом воинской дисциплины, от качества которой зависит успешное выполнение задач, возлагающихся на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Особенности воинского правопорядка выражаются в:

- 1) Воинский правопорядок создается на основе правовых норм, специально предназначенных для регулирования общественных отношений, возникающих в деятельности Вооруженных сил.
- 2) Воинский правопорядок включает в себя общественные отношения, возникающие при боевой подготовке войск, в ходе выполнения боевых задач в военное время, а также при несении военнослужащими внутренней и караульной службы.
- 3) Эти общественные отношения характерны только для военной организации и не имеют ничего общего с условиями гражданской жизни.¹

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ и ст. 331 УК РФ не относятся к преступлениям против военной службы деяния, которые формально содержат признаки преступления, предусмотренного уголовным законом, но в силу незначительности негативных последствий, являются наименее общественно опасными. Помимо этого, если военнослужащий совершил деяние, не посягающее на порядок прохождения военной службы, то оно будет квалифицироваться как общеуголовное преступление.

Особенность данных преступлений состоит в том, что они являются бланкетными, при этом нарушая не только установленный уголовно-правовой запрет, но и правила военной службы, которые закреплены в воинских уставах, других законах и нормативно-правовых актах.

¹ Зателепин О. К. Указ. работа. С. 211.

Особенность уголовной противоправности данных преступлений состоит в том, что они имеют бланкетный характер и нарушают не только определённую норму Уголовного Кодекса Российской Федерации, но и правила военной службы, которые регламентированы воинским уставом, иных законах и нормативно-правовых актах.¹

Исходя из этого, следует отметить, что видовым объектом данной категории преступлений является военная безопасность, которая выражена в состоянии уровня боеготовности Вооруженных Сил государства, которая, в свою очередь, гарантирует силовую защиту независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Российской Федерации от внутренних и внешних угроз.²

Если рассматривать объект преступлений, которые посягают на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, то следует раскрыть юридическое значение такого понятия, как «военная служба».

Данное понятие нашло своё отражение в нормативно-правовых актах, составляющих его основу, а именно в Федеральном Законе от 28.03.2018 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федеральном Законе от 27.05.1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федеральном Законе от 31.05.1996 г. №61-ФЗ, Федеральном Законе от 26.02.1997 г. №31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», Военной Доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21.04.2000 г. №706, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, утверждённых Указом Президента РФ от 10.11.2007 г. №1495 и др. Например, ст. 2 Федерального Закона от 28.03.2018 г. №53-ФЗ, даёт нам точную дефиницию, а именно,

¹ Кочешев С. П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости (Уголовно-правовой и криминологические аспекты) : дис. ... канд юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2002. С. 19.

² Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицина. М., 2002. С. 2002. С. 82.

говорит нам, что военной службой является особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

Теперь, следует изучить признаки и специфику интересующего нас понятия, к которым следует отнести:

1. Место и роль военной службы в обществе. Военная служба обладает всеми основными свойствами государственной службы, а именно:
 - 1) Законность;
 - 2) Социальная защищённость военнослужащих и устойчивость военной службы;
 - 3) Равная доступность военной службы для граждан в соответствии с их профессиональной подготовкой и способностями;
 - 4) Военная служба не имеет отношения к каким-либо политическим партиям;
 - 5) Подконтрольность и подчиненность органов военного управления и военнослужащих;

6) Ответственность военнослужащих за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей;

7) Обязательность решений вышестоящих органов военного управления и должностных лиц.¹

2. Обязательность военной службы для лиц, поступающих на службу по призыву, либо прохождения военных сборов гражданами, пребывающими в запасе, которая обеспечивается государственно-правовым механизмом привлечения граждан к военной службе, основывающимся на ст. 59 Конституции России, в соответствии с которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

3. Правовое положение военной службы, как особой сферы деятельности, которая реализуется только личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации. Прохождение службы вне Вооружённых Сил Российской Федерации, не является военной службой. Таким образом, не является военной службой участие в военно-патриотических кружках; прохождение военно-врачебной комиссии при постановке на воинский учёт; получение начальных знаний в области обороны; подготовку граждан по военно-учётным специальностям; обучение по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах; занятия военно-прикладными видами спорта; обучение в ДОСААФЕ.

4. Особое содержание военной службы, которая заключается в повседневной деятельности, включающей: непосредственное участие в бою; полёты и морские походы; несение боевого дежурства; тренировки и учебные занятия; выполнение требований внутренней, гарнизонной и караульной службы; пуски ракет и стрельбы; уход за военной техникой и её обслуживание.²

¹ Мигачев Ю. И., Тихомиров, С. В. Военное право. М., 2005. С. 134.

² Военная администрация: учебник / под ред. Г. Н. Колибаба. М., 1980. С. 236.

5. Особенности реализации условий прохождения военной службы: строго определённое место прохождения военной службы; служебная дисциплина и служебные отношения; регламентированные сроки пребывания на военной службе; начальный и предельный возраст военнослужащих; требования к состоянию здоровья военнослужащих; назначение на воинские должности и освобождение от них; присвоение воинских званий; ношение установленной формы одежды и знаков различия; приведение к военной присяге; направление военнослужащих в командировки; аттестация; подготовка, переподготовка и повышение квалификации военнослужащих.

6. Возможность поступления на военную службу по контракту иностранных граждан.

Итак, военная служба включает в себя объединение общественных отношений, которые возникают в процессе жизни и боевой деятельности войск, закреплённых в нормативно-правовых актах, касающихся деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации.¹ Именно это отражает в себе воинская дисциплина, от соблюдения которой зависит постоянная боевая готовность армии государства. Последствием нарушения воинской дисциплины всегда является ущерб, который связан со снижением обороноспособности войск, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на выполнении задач, стоящих перед воинскими подразделениями, а также с созданием угрозы для защищаемых воинскими подразделениями объектов.²

Выделение непосредственного объекта, даёт возможность раскрыть характер конкретного охраняемого блага и установить специфику механизма преступного посягательства. Также, непосредственный объект позволяет

¹ Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: комментарий / под ред. А.Г. Горного. М., 1986. С. 14.

² Преступления против военной службы / В. М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С. 55 – 56.

правильно решить вопрос о цели норм, предусматривающих ответственность за изучаемую категорию преступлений.

Непосредственным объектом преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, выступают общественные отношения, которые регулируют и обеспечивают установленный конституционными и федеральными законами, Общевоинскими Уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, а также специальными нормативно-правовыми актами и локальными актами порядок взаимоотношений между военнослужащими при выполнении ими обязанностей по военной службе.

Изучая дефиницию непосредственного объекта, необходимо рассмотреть особенности взаимоотношений между военнослужащими, на которые посягают данные преступления, которые являются различными между собой. Например, при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости, как это вытекает из названия и диспозиции ст. 335 УК РФ, в качестве непосредственного объекта выступают взаимоотношения между военнослужащими, которые не состоят в отношении подчинённости. В этом случае отношения между военнослужащими являются «горизонтальными», что и определяет специфику данного противоправного деяния, выражающегося в нарушении закреплённых воинскими уставами и иными нормативно-правовыми актами правил исполнения служебных обязанностей.¹

Непосредственным объектом по ст. 333 УК РФ, а именно, при сопротивлении начальнику или принуждении его к нарушению обязанностей военной службы и ст. 334 УК РФ, в которой закреплено осуществление

¹ Хомяков А. И. Преступления против порядка подчинённости в воинских уставных отношениях: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис.: канд. юр. наук.: 12.00.08. М., 2002. С. 60.

насильственных действий в отношении начальника, выступает закреплённый в воинских уставах порядок подчинённости, обеспечивающий, нормальную служебную деятельность командиров (начальников) и других лиц, исполняющих возложенные на них служебные обязанности.¹ В данном случае отношения между военнослужащими являются «вертикальными», т.к. в них присутствуют отношения подчинённости.

Также определённой спецификой обладает непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, содержащей деяния, связанные с оскорблением военнослужащего. Объектом данного преступления является порядок взаимоотношений между военнослужащими, который включает в себя уставной порядок соблюдения воинской чести и уважения личного достоинства.²

Противоправные деяния, закреплённые в уголовном кодексе в ст. ст. 333, 334, 335, 336 УК РФ, посягают на конкретные элементы военной безопасности. Установленная законодательством уголовная ответственность за данные преступления позволяет регулировать нормальные взаимоотношения между военнослужащими.

При изучении объекта преступлений, относящихся к категории преступлений против военной службы, можно заметить, что посягательство происходит не только на военный порядок, но и на другие интересы, которые охраняются законодательством Российской Федерации.

По мнению Е.А. Фролова, нередко бывает так, что преступление причиняет вред сразу нескольким разнородным общественным отношениям, каждое из которых принадлежит к различным между собой групповым объектам. В таких случаях следует выделять дополнительный объект преступления, который включает в себя общественные отношения, которые

¹ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий) / под ред. Н. А. Петухова. М., 2004. С. 60.

² Преступления против военной службы / В. М. Борисенко [и др]

заслуживают самостоятельную уголовно-правовую защиту, но которые защищаются лишь попутно, из-за того, что они неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект.¹ Несомненно, преступления, предусмотренные ст. ст. 333 – 336 УК РФ, создают угрозу для других общественных отношений.

В анализируемой категории преступлений, присутствующие дополнительные объекты имеют несколько разновидностей. Например, в ст. 335 УК РФ, в качестве дополнительного объекта выделяют личность военнослужащих, которые являются потерпевшими, а также их здоровье, честь и личное достоинство², при этом ст. ст. 333 и 334 УК РФ, дополнительно к этому посягают ещё и на авторитет и деловую репутацию начальников, а также боеготовность Вооруженных Сил в целом. Помимо этого, зачастую преступления, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, также могут посягать на собственность, экологическую и общественную безопасность и др.

Если обратить внимание на ст. 336 УК РФ, то следует отметить, что при совершении данного преступления, виновный стремится не только унижить лицо, но и причинить ему дополнительные страдания, как конкретной личности, учитывая имеющиеся у него данные о личностных особенностях военнослужащего (различные комплексы, «больные» темы для разговора и т.д.), для усиления причиняемого вреда.

Выделение дополнительного объекта позволяет автору работы обратить внимание на особенности квалификации того или иного противоправного влияния. Например, если нарушаются установленные правила взаимоотношений между военнослужащими и при этом совершается

¹ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Свердловск, 1971. С.23-24.

² Ахметшин Х. М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости: научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ. М., 2003. С. 4.

более тяжкое преступление, когда деяние не охватывается соответствующими уголовно-правовыми нормами, то его следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Непосредственный объект необходимо конкретизировать через потерпевшего, личностные особенности которого имеют особое значение при квалификации преступлений.

Изучая судебную практику С. П. Кочешев отметил, что в основном, потерпевшими при совершении изучаемых в данной работе преступлений выступают военнослужащие, у которых отсутствует реальная возможность оказать сопротивление виновному; т.к. потерпевшие являются младшими по возрасту; имеют более слабую физическую подготовку; не готовые к физическим и психологическим нагрузкам, а также находящиеся в процессе адаптации к армейским условиям.¹

В виктимологической характеристике определяющим фактором является срок службы. В основном, потерпевшими оказываются военнослужащие, попавшие в Вооруженные Силы более поздним призывом, чем виновное лицо. Помимо этого, значительное влияние оказывает и поведение потерпевшего, предшествующее совершению преступления.

При рассмотрении особенностей квалификации преступлений, необходимо заострить внимание на том, что большинство фактов, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, охраняемые законом общественные отношения нарушаются одновременно в отношении нескольких потерпевших. Данные деяния имеют большую общественную опасность и поэтому их профилактика требует установления более строгой уголовной ответственности за совершение данных преступлений. Частично, данное предложение находит своё отражение в п.

¹ Кочешев С. П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Иркутск, 2002. С. 78.

«б», ч. 2, ст. 335 УК РФ, где установлена более строгая ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости в отношении двух или более потерпевших, нежели чем в случаях, когда потерпевшим является единственное лицо.

Особенности квалификации данного признака заключаются в единстве умысла на совершение данного вида преступления в отношении двух или более потерпевших до применения насилия хотя бы в отношении одного из них, например, когда в отношении одного потерпевшего применяется физическое насилие, а в отношении остальных – психическое.

Единство умысла определяется с учётом таких факторов, как: длительность периода времени совершения преступления; совершение преступления двумя или более военнослужащими объединёнными принципом «землячества» или призывавшимися в период одного призыва; одновременное совершение преступления в отношении нескольких военнослужащих; совершении преступлений с привязкой к определённом событию или дате; интенсивность совершения преступления в отношении военнослужащих, призывавшихся из одного региона или одного призыва.

К данному квалифицирующему признаку необходимо отнести действия, прерывающиеся на непродолжительный период времени. Если умысел на совершение преступления в отношении второго и последующих потерпевших возник после или в процессе совершения преступления в отношении первого потерпевшего, данные деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 333, ч. 1 ст. 334, ч. 1 ст. 335 УК РФ, если отсутствуют другие квалифицирующие признаки. Если совершаются иные преступления, которые не охватываются указанными статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации, то их следует

квалифицировать по совокупности в соответствии с общеуголовными преступлениями, закреплёнными в его Особенной части.¹

¹ Мальков С. М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими: учебное пособие / С.М. Мальков. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009.

§ 2. Объективная сторона преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими

Объективной стороной преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, является внешний процесс общественно опасного деяния, посягающего на правоохраняемые общественные отношения, который рассматривается как последовательное развитие явлений и событий, начинающихся с преступного деяния и заканчивающихся причинением определённого вреда конкретному виду общественных отношений.

Изучение объективной стороны способствует уточнению общественной опасности преступлений и позволяет судить о направленности действий лица, которое посягает на охраняемые общественные отношения, а также помогает отделить конкретное деяние от похожих преступлений, что является необходимым условием точной квалификации.¹

Изучаемые преступления совершаются только активными действиями. Закреплённые в ст. ст. 333-336 УК РФ преступления имеют формальный состав.

Между тем, некоторые квалифицирующие признаки содержат в себе такой элемент, как материальные общественно-опасные последствия, который является обязательным для них. Если обратить внимание для их содержания, то можно отметить, что они имеют разное проявление и могут быть связаны:

¹ Ковалев М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С. 21.

- с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 333; п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ);

- с причинением средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 333; п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ)

- с причинением тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 333, п. «в» ч. 2 ст. 334; ч. 3 ст. 335 УК РФ), имеющие оценочный характер. Вид и содержание преступных последствий устанавливается в каждом конкретном случае.

Помимо этого, обязательным признаком объективной стороны при наступлении указанных последствий является наличие причинно-следственной связи между совершённым общественно-опасным деянием и наступившими общественно-опасными последствиями.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 333 – 336 УК РФ, носит бланкетный характер. Чтобы определить их содержание нужно обратиться к нормативным документам, не носящим уголовно-правовой характер, которые могут являться как действующими законами, так и иными нормативно-правовыми актами, составляющими основу военной службы.

Бланкетный характер изучаемых преступлений обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, универсальный подход законодателя к формулировке норм уголовного законодательства не позволяет указать все виды допускаемых нарушений, а, во-вторых, перечисление наказуемых нарушений может превратить уголовный закон в свод определённых правил поведения¹, что является недопустимым.

За преступления против военной службы, посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими совершающиеся в мирное время, ответственность предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации, а за преступления, совершенные в военное время и в боевой обстановке, ответственность устанавливается

¹ Красиков Ю. А. О понятии правоприменительной эффективности уголовного закона // Вестник Московского университета. 1981. №2. С.24.

законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ)

При квалификации признаков объективной стороны преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, нужно обратить внимание на наличие следующих условий, на которые указывают диспозиции уголовно-правовых норм и правоприменительная практика:

- 1) Деяния должны совершаться во время исполнения потерпевшим служебных обязанностей;
- 2) Деяния должны совершаться в связи с исполнением служебных обязанностей;
- 3) Деяния должны посягать на законную деятельность потерпевших по осуществлению служебных обязанностей.

Изучая данные условия, необходимо обратить внимание на такое понятие, как «исполнение служебных обязанностей», которое подразумевает собой выполнение военнослужащим в пределах предоставленных ему полномочий служебной задачи, определённой полученным приказом, воинскими уставами или нормативно-правовыми актами. Военнослужащие исполняют служебные обязанности при выполнении своих должностных обязанностей полученного приказа или полученного приказа, участии в учениях или боевых действиях, выполнении задач в условиях вооруженного конфликта, несении боевого дежурства, исполнении обязанностей в составе суточного наряда или караула, нахождении на территории воинской части в служебное время, следовании к месту военной службы и обратно, нахождении на лечении или в служебной командировке, участии в ликвидации последствий стихийных бедствий, оказании помощи органам внутренних дел или другим правоохранительным органам при защите жизни, здоровья, чести и достоинства личности.

Временем исполнения потерпевшим служебных обязанностей считается период фактического исполнения военнослужащим конкретных общих или специальных обязанностей по военной службе, возложенных на него законами, воинскими уставами, иными нормативно-правовыми актами, а также приказами и распоряжениями командиров.

В качестве примера приведём уголовное дело, рассмотренное Красноярским Гарнизонным Военным судом в отношении рядового Ступакова, который желая показать своё мнимое превосходство над сослуживцем, совершил четыре эпизода преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, а именно:

1) 29 декабря 2014 г. в 19 часов Ступаков Е.А., желая показать свое мнимое превосходство над сослуживцем «А», в бытовой комнате казармы, приложив свою руку к его голове, четыре раза ударил головой о стену, чем унизил его честь и достоинство, а также причинил физическую боль и нравственные страдания.

При проведении следственного действия «следственный эксперимент» в период предварительного следствия, Ступаков Е.А. с помощью статиста показал механизм и локализацию нанесения ударов потерпевшему. Данные действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 335 УК РФ.

2) 29 декабря 2014 г. в 22 часа Ступаков Е.А., желая показать свое мнимое превосходство над сослуживцем, в спальном помещении казармы, нанес ему ладонями обеих рук четыре удара по лицу, чем унизил его честь и достоинство, а также причинил физическую боль и нравственные страдания.

При проведении следственного действия «проверка показаний на месте» в период предварительного следствия, Ступаков Е.А. с помощью статиста показал механизм и локализацию нанесения ударов потерпевшему. Данные действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 335 УК РФ.

3) 4 января 2015 г. в 20 часов, в бытовой комнате казармы, Ступаков Е. А. нанес ему острым концом металлических ножниц десять уколов в левое

плечо и в левую подмышечную впадину, а затем, когда он вышел из указанного помещения, Ступаков Е.А. в коридоре казармы, нанес ему еще три укола в левый бок, чем унизил его честь и достоинство, а также причинил физическую боль и нравственные страдания.

4) Потерпевший показал, что 11 января этого же года в комнате для умывания Ступаков Е.А. нанес ему кулаками и локтями обеих рук пятнадцать ударов по телу, чем унизил его честь и достоинство, а также причинил физическую боль и нравственные страдания.

По итогам судебного заседания Ступаков Е.А. был признан виновным в совершении 4-х преступлений, предусмотренных ч.1 ст.335 УК РФ, на основании которых и за каждое из них ему было назначено наказание в виде лишения свободы на один год.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание Ступакову Е.А. назначено путём частичного сложения, в результате которого он был лишён свободы на срок один год шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.¹

В качестве противоположного примера приведём приговор Красноярского Гарнизонного Военного суда от 02.02.2016 г. № 1-2/2016, согласно которому действия Бакаева, а именно:

27 марта 2015 г., в 7 часов 20 минут в помещении столовой войсковой части, дислоцирующейся в городе К., действуя умышленно, используя как повод сделанное ему замечание сослуживцем, проявляя явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, в присутствии других военнослужащих, которые принимали пищу, нанес ему два удара кулаком по лицу. В результате преступных действий Бакаева С.В., потерпевшему были причинены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы легкой степени, вдавленного оскольчатого перелома передней стенки левой лобной пазухи со смещением костных отломков, с распространением линий

¹ Приговор Красноярского Гарнизонного Военного суда от 18.09.2015г. №1-29/2015.

перелома на её нижнюю стенку и кровоизлиянием в эту же пазуху, а также гематомы верхнего и нижнего век левого глаза, то есть вред здоровью средней тяжести.

За совершение данного деяния суд признал Бакаева виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ, на основании которой назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок три года.¹

Не признаются исполняющими служебные обязанности военнослужащие, которые добровольно привели себя в состояние наркотического или токсического опьянения; совершающие предусмотренные уголовным законодательством общественно-опасные деяния; совершающие самоубийство или покушение на самоубийство, если указанные действия не были вызваны болезненным состоянием или доведением до самоубийства; при нахождении вне расположения воинской части на отдыхе, в увольнении или отпуске, а также при самовольном нахождении вне расположения войсковой части, за исключением случаев нахождения в плену, в положении заложника или интернированного, иных действий, признанных судом, совершенными в интересах общества и государства.²

Если возникает необходимость, то военнослужащий обязан приступить к исполнению служебных обязанностей в любое время, даже если оно не является рабочим, по приказу командира. По мнению П. С. Яни, реализация служебных полномочий во внерабочее время не противоречит нормативным актам³, с чем трудно не согласиться.

¹ Приговор Красноярского Гарнизонного Военного суда от 02.02.2016 г. № 1-2/2016.

² Зателепин О. К. Понятие воинский насильственных преступлений и некоторые вопросы их квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2003. №2. С. 1 – 4.

³ Яни П. С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время // Российская юстиция. 2009. №6. С.23-24.

Необходимо отметить, что нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими признается их нарушение только в тот период, когда военнослужащий исполняет служебные обязанности как на месте постоянной дислокации, так и за их пределами.

Нарушение правил уставных взаимоотношений между военнослужащими также возможно и в отношении лица, которое на момент совершения противоправного деяния не выполняет служебных обязанностей, когда лицо, его совершающее может принуждать потерпевшего к нарушению им данных обязанностей в будущем, причём потерпевший в тот момент не находится на месте несения службы.

Совершение преступлений в связи с исполнением потерпевшим служебных обязанностей означает различные формы воспрепятствования выполнению, в том числе и ненадлежащему выполнению служебных обязанностей. В данном случае различные виды нарушений уставных правил взаимоотношений осуществляются как в связи с выполнением конкретных действий по службе, так и на почве общей требовательности военнослужащего, например, начальника или командира.

Иногда преступления, относящиеся к изучаемой категории, могут совершаться в качестве мести за ранее добросовестно выполненную служебную обязанность.

Рассмотрим более подробно условие, указывающее на то, что деяния должны посягать на законную деятельность потерпевших по осуществлению служебных обязанностей.

Во-первых, осуществляемая деятельность военнослужащих должна соответствовать правовым предписаниям, указанных в действующих нормативно-правовых актах. Во-вторых, сама деятельность по реализации служебных обязанностей предусматривает только законные способы её осуществления. Невозможно осуществлять служебную деятельность путём совершения преступлений и иных правонарушений. В-третьих,

неправомерные действия военнослужащих зачастую провоцируют ответные действия со стороны лиц, к которым затем применяется противодействие. В-четвертых, нормы уголовного законодательства предусматривают право на необходимую оборону и, в том числе, от неправомерных действий лиц, исполняющих служебные обязанности.

При квалификации преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, необходимо иметь в виду, что объективная сторона включает в себя следующие виды общественно-опасных деяний:

- 1) Принуждение (ст. 333 УК РФ);
- 2) Сопrotивление (ст. 333 УК РФ);
- 3) Применение насилия (ст. ст. 333, 334, 335 УК РФ);
- 4) Угроза насилием (ст. 333 УК РФ);
- 5) Унижение чести и достоинства (ст. 335 УК РФ);
- 6) Издевательство (ст. 335 УК РФ);
- 7) Оскорбление (ст. 336 УК РФ);

Проанализируем данные действия.

Наиболее часто при совершении преступлений, входящих в изучаемую категорию, преступник использует действия, связанные с применением насилия.

Понятия «преступное насилие» и «насильственное преступление» тесно связаны между собой, но из-за отсутствия единого подхода к определению насилия в преступлениях против военной службы, его разновидностей, определение круга преступлений, совершаемых с применением насилия, является определённой проблемой.¹

Ряд авторов уголовно-правой литературы отображают свою точку зрения относительно данной проблемы в своих работах. Так, Т. В.

¹ Лавруков М.М. Понятие и виды насилия в уголовном праве // Военно-уголовное право. Вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2002. №10.

Кондрашова считает, что «под насилием в уголовном праве принято понимать общественно-опасное воздействие на организм и психику человека против его воли».¹ Другое мнение имеет Л. Д. Гаухман, считая, что «в законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие. Если же предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это специально оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы».² Наиболее убедительной считается точка зрения А. В. Иващенко, который включает в «насилие» ряд действий, направленных на причинение вреда здоровью, ограничению свободы, а также различные угрозы для побуждения человека поступить вопреки его желаниям и интересам.³ С этим мнением нам помогает согласиться то, что законодатель вкладывает в понятие «насилие» физическое насилие, а «угрозу насилием» он относит к воздействию на психику.

Следует заострить внимание на том, что некоторые ученые упоминая о противоправности насилия, не обозначают при этом такой его признак, как общественная опасность, что делает возможным отнесение к категории «насилие» ряд малозначительных действий, которые не достигают того уровня общественной опасности, характеризующей преступление. Вследствие этого логичнее было бы охарактеризовать «насилие» в уголовно-правовом смысле, как общественно-опасное, противоправное воздействие на потерпевшего, совершенное против его воли (например, введение в его организм снотворного, одурманивающих, отравляющих веществ).⁴

Таким образом, преступное физическое насилие – это умышленное противоправное причинение вредного физического последствия другому

¹ Уголовное право: (Общая часть) / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1998. С. 278.

² Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С.75.

³ Иващенко А. В. Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Омск, 1996. С. 30.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 1996. С. 216.

лицу против его воли, путём энергетического (биологического, физического, механического, химического) воздействия на органы, ткани и физиологические функции организма потерпевшего.

Понятие физического насилия в уголовно-правовой науке связывают с общественно-опасным противоправным воздействием на организм другого человека против его воли. Воздействие может оказываться как на внешнюю часть организма человека, так и на внутренние органы.

Действие в уголовно-правовом смысле охватывает все признаки, принадлежащие действию человека в психологическом и физиологическом смыслах и, кроме них, обладает определёнными специфическими чертами. В количественном отношении действие понимается как совокупность, комплекс телодвижений, а не как одно мышечное телодвижение.

В качественном отношении действие характеризуется, в дополнение к психологическим и физиологическим, еще и социальным признаком. В роли социальных свойств преступного действия выступают его общественная опасность и вытекающая из этого противоправность. Под действием в уголовно-правовом смысле понимается комплекс телодвижений человека, представляющий собой общественную опасность и являющийся уголовно-противоправным. Исключениями из этого являются действия в указанном смысле, совершённые невменяемым, или не достигшим возраста уголовной ответственности, или под воздействием непреодолимой силы, а также при возникновении крайней необходимости. В этих случаях действия лишены уголовно-правового значения.

Физическое насилие в том значении, которое нас интересует, должно содержать в себе все признаки, характеризующие общественно-опасное деяние. Кроме этих признаков насилие должно характеризоваться и иными признаками, отличающие его от любого другого действия. Физическое насилие в уголовно-правовом смысле само или в сочетании с другими действиями, мотивами и целями должно находить отражение в составе

преступления, предусмотренного нормой Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и характеризоваться степенью общественной опасности, которая свойственна преступлению. Являясь действием, физическое насилие может повлечь за собой различные негативные последствия в виде причинённого потерпевшему телесного повреждения, физической боли или смерти, но следует различать насилие как действие и последствия, вызванные причинением насилия.¹

Насилие представляет собой действие, направленное против другого человека и совершается всегда против его воли. Ю. И. Ляпуновым и В. А. Владимировым делается существенное дополнение к понятию физического насилия, которое заключается в том, что таковое есть не какое-либо одноактовое действие, а представляет целый процесс воздействия на потерпевшего, содержащий в себе реальную опасность в течение всего промежутка времени, пока длится акт насилия.²

Когда виновный применяет физическое насилие, он выполняет действия против воли потерпевшего.

Выделяют три вида физического насилия:

- 1) Воздействие на тело человека;
- 2) Воздействие на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей;
- 3) Воздействие, которое может привести к смерти или вреду здоровью без непосредственного воздействия на организм человека.³

По действующему законодательству первый вид физического насилия, который выражается в истязании и побоях, сам по себе уже является преступлением, но при этом преступлением не является второй вид

¹ Питецкий В. Классификация преступлений, совершаемых с применением физического насилия // Советская юстиция. 1993. №1. С. 24.

² Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 113.

³ Мацкевич И. М., Эминов В. Е. Преступное насилие среди военнослужащих. М., 1994. С. 46.

физического насилия, оказывающий непосредственное воздействие на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей. Данные виды физического насилия могут относиться к элементам, которые характеризуют, вместе с другими, объективную сторону преступлений, которые связаны с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Воздействие на тело человека может иметь последствиями причинение физической боли, включая вред здоровью или смерть человека. По длительности оно может быть, как кратковременным, так и продолжительным. В случае кратковременного насилия в качестве действия будут выступать удары или побои, а при продолжительном – мучения и истязания. В основном насильственные действия совершаются с применением кратковременного насилия.

Законодатель признаёт продолжительное насилие наиболее общественно-опасным.

При применении насилия, преступник может использовать физическую силу, оружие, предметы, заменяющие оружие, жидкости, а также сыпучие вещества или животных. Насилие данного вида может осуществляться и другими способами, характеризующиеся тем, что воздействие оказывается на тело человека.

К физическому насилию можно также отнести и дачу человеку против его воли отравляющих или ядовитых веществ.

Исходя из этого, следует отметить тот факт, что физическое насилие причиняет физический вред потерпевшему. Причинение физического вреда человеку – это вредное изменение в биологической природе человека, оказывающее негативное влияние на его организм как целостную биосистему. Виды физических последствий: смерть, тяжкий, средней

тяжести и лёгкий вред здоровью, физические страдания, физическая боль, беспомощное состояние или утрата физической свободы.¹

Если обратить внимание на особенности квалификации насилия в изучаемых преступлениях, то можно отметить, что здесь возникает проблема конкуренции. Для того чтобы определить нужную уголовно-правовую норму при конкуренции, необходимо учитывать объект преступления. Если конкуренция возникает между частью и целым, то применяется целая норма. Целой нормой считается та, у которой объект преступления наиболее широк. Если причинение вреда посягает только на личность, а также на здоровье человека, то при сопротивлении начальнику происходит посягательство на нормальную деятельность начальника, которая связана с причинением вреда здоровью. Данное деяние охватывается ст. 333 УК РФ.²

Обращая внимание на последствия, которые были причинены в результате насилия, необходимо также учитывать и особенности их квалификации. При этом объем такого насилия ограничивается причинением лёгкого вреда здоровью потерпевшему.

Вред здоровью средней тяжести в данных преступлениях может причиняться и умышленно, и по неосторожности, при этом он не требует квалификации по совокупности с преступлениями против личности. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, а также покушение на причинение тяжкого вреда здоровью охватывается ч. 3 ст. 335, п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.

Например, правильной квалификацией действий военнослужащего, который за отказ принести ему сигарету нанёс военнослужащему более позднего срока призыва несколько ударов стулом по голове, причинив

¹ Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореферат. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. СПб., 1999.

² Шилов А. Конкуренция норм уголовного права при применении военно-уголовного законодательства // Уголовное право. 2009. №3. С.58.

закрытую черепно-мозговую травму, которая относится к вреду средней тяжести, квалифицируются по п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

Однако если данные деяния сопряжены с убийством, а при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 333 и 334 УК РФ, - умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, то они требуют дополнительной квалификации по ст. ст. 105 или 111 УК РФ.¹ Следует отметить, что при квалификации действий виновного необходимо вменять и квалифицирующие признаки, при которых совершается убийство или причинение тяжкого вреда здоровью.

При квалификации насильственных действий необходимо также обращать внимание на особенности правовой природы ряда квалифицирующих признаков, которые требуют квалификации по совокупности. Юридическая оценка данных действий не должна совпадать с правовой природой норм Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотренных ст. ст. 334 и 335 УК РФ.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими часто могут сопровождаться отбиранием у потерпевшего личных вещей, продуктов питания и иных предметов. Если при этом происходит изъятие предметов, которые являются личной собственностью потерпевших, то данные действия наряду с рассматриваемыми составами подлежат квалификации по нормам, которые устанавливают ответственность за преступления против собственности (ст. ст. 161, 162, 163 УК РФ).

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут сопровождаться и совершением преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, и в частности насильственными действиями сексуального характера. В таких случаях

¹ Кочешев С. П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости (Уголовно-правовой и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2002. С. 36-37.

действия виновного следует квалифицировать по совокупности со ст. 132 УК РФ или со ст. 131 УК РФ, если потерпевшей является женщина-военнослужащая.

Высокий удельный вес в структуре преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, принадлежит угрозе применения насилия, которую в уголовно-правовой науке называют психическим насилием.

Под психическим насилием понимается угроза применить физическое насилие с целью заставить лицо совершить действия преступного характера либо воздержаться от действий, выполнение которых является его обязанностью.

Психическое насилие в общем виде – это воздействие преступника на сознание и волю другого человека без применения физической силы с целью подчинить себе поведение жертвы, т.е. воздействие на психику человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия.

Психическое насилие по своему содержанию представляет собой угрозу применения физического насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, а не причинения какого-либо вреда. Эта угроза может выражаться в различной форме: словесно, жестами, демонстрацией оружия или иных предметов, применение которых может быть опасно для жизни и здоровья потерпевшего. Как угрозу физическим насилием следует оценивать и угрозу совершения насильственных действий сексуального характера.¹

Угроза при психическом насилии должна быть реальной, иными словами преступник может осуществить её сразу же после осуществления угрозы, а не в будущем. Она должна содержать в себе действительную опасность. Только такая угроза по степени интенсивности воздействия на потерпевшего способна запугать или вынудить его к выполнению

¹ Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. Тюмень, 2005. С. 13.

требований виновного лица, но при решении вопроса о реальности угрозы нужно учитывать и то, как сам виновный оценивает её способность сломить волю потерпевшего к сопротивлению.

Практически не имеет значения, имел ли виновный действительные намерения и возможность привести угрозы в исполнение. Угрозы должна быть наличной, создающей опасность немедленного применения насилия. Угроза применить насилие в будущем или угроза не физическим насилием, либо угроза применить насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, также образует психическое насилие.

До сознания потерпевшего угроза немедленным применением насилия может быть доведена различными способами, она может быть внушена ему и самой обстановкой совершения преступления, но независимо от способа её выражения угроза должна быть такой, которая даст понять потерпевшему, что ему грозит немедленная и неминуемая расправа, если он не подчинится требованиям виновного.¹

Психическое насилие состоит в угрозе, т.е. запугивании потерпевшего применением к нему насилия психического или физического насилия. Для признания угрозы психическим насилием нужно выделить такие её признаки, как:

- 1) Факт запугивания потерпевшего применением физического насилия (но не другим ущербом), т.е. реальность угрозы;
- 2) Действительность угрозы, т.е. необходимо руководствоваться субъективным критерием со стороны потерпевшего и преступника. Потерпевший должен воспринимать угрозу как реально осуществимую, равнозначную физическому насилию, а виновный должен это осознавать;
- 3) Момент предполагаемого воплощения угрозы в жизнь. При причинении вреда здоровью военнослужащего угроза должна быть

¹ Верин В. П. Преступления в сфере экономики. М. 2001. С. 44.

наличной, то есть преступник должен угрожать немедленным применением расправы.

4) Интенсивность в установлении степени даёт возможность определить, представляет ли угроза реальную опасность причинения смерти или нанесения тяжкого вреда здоровью или нет.

Наличие признаков угрозы характеризует её общественную опасность и противоправность.

Форма внешнего не имеет принципиального значения.

В зависимости от неё выделяются следующие виды угроз:

- 1) Устная – прямое обращение;
- 2) Письменная – в том числе с использованием технических каналов связи;
- 3) Жесты – замахивания, запугивающие знаки, в том числе демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- 4) Создание психотравмирующей обстановки – использование материальной или иной зависимости потерпевшего и иных условий.¹

Л. В. Сердюк к числу способов психического воздействия на потерпевшего носит «применение одурманивающих веществ, нарушающих только психическую деятельность и не влияющих на физическое состояние»², а также электронную стимуляцию мозга, при которой «физическое действие на тело человека выступает лишь как способ насильственного... влияния на его психику», «метод непосредственного воздействия на мозг без причинения при этом физического вреда».³

В зависимости от того, каким способом и насколько конкретно выражается угроза, она может носить определённый или неопределённый

¹ Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. Тюмень, 2005. С. 27.

² Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981. С. 9.

³ Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 19, 24, 32.

характер. Демонстрация оружия всегда носит определённый характер, аналогична и демонстрация предметов, используемых в качестве оружия.

Словесная угроза может носить как определённый характер, иными словами, преступник точно называет вред, которым он грозит, так и неопределённый характер, иначе говоря, если не видно, каким по интенсивности насилием угрожает преступник, но выражается, в явных намерениях преступника причинить определённый вред потерпевшему.

Угроза, выраженная в форме жестов, также может быть, как определённой, так и нет, равно как и угроза действиями.

Неопределённый характер носит и угроза в форме жестов, если преступник угрожает применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

В науке уголовного права существует мнение, что угроза причинением вреда исчерпывает понятие психического насилия.¹ При этом некоторые авторы сужают данную категорию до угрозы применения физического насилия.² Такая узкая трактовка психического вреда вряд ли оправданна. Нельзя не учитывать тот факт, что современные криминологические реалии характеризуются иногда весьма неординарными формами преступных посягательств, в том числе и насильственных. И общие черты преступного насилия в полной мере относятся не только к разного рода угрозам, но присущи и другим способам противоправного психического воздействия на человека.

Между тем нельзя безосновательно расширять понятие психического насилия путём отнесения к нему преступлений, связанных с

¹ Базаров Р. А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан: труды Академии МВД России. М., 1995. С. 44.

² Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С.3, 32.

непосредственным негативным воздействием на психику потерпевшего, например, за счёт оскорблений или клеветы.¹

Вопрос о наличии и отсутствии угрозы, с учётом самой обстановки совершения преступления должен решаться на основании анализа всех материалов конкретного уголовного дела. Психическое насилие может быть выражено не только в высказываниях, но и в характерных ругательствах, жестах, но и обстоятельства, и обстановка должны убеждать потерпевшего в реальности угрозы.²

Специфическим видом общественно опасного деяния в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, выступает сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него служебные обязанности.

Целью сопротивления, предусмотренного ст. 333 УК РФ, выступает стремление не подчиниться законным требованиям лица, осуществляющего руководство над лицом, совершающим преступление. При сопротивлении виновный сам своими действиями не даёт возможности начальнику или иному лицу выполнить в данной конкретной ситуации свои служебные обязанности.

При сопротивлении виновный пытается не допустить исполнение служебных обязанностей начальником или иным лицом, в итоге – не дать последним возможности действовать в конкретной обстановке в соответствии с нормативными предписаниями. Как свидетельствует правоприменительная практика, сопротивление в основном связано с пресечением фактов нарушения служебной дисциплины.

¹ Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. Тюмень, 2005. С. 23 – 24.

² Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. М., 2002. С. 50.

В качестве наглядного примера необходимо рассмотреть обстоятельства, изложенные в Приговоре Красноярского Гарнизонного Военного суда от 27.09.2016 г. №1-34/2016:

02 мая 2016 года около 20 часов... "П-1", являясь начальником для Казанова А.С., и будучи дежурным по подразделению в войсковой части, дислоцированной в деревне К. А. района К. края, отвечая за выполнение установленного распорядка дня, увидел, что он в нарушении ст.161 и ст.175 Устава внутренней службы ВС РФ в обмундировании лежит на кровати и потребовал от него встать с нее.

Казанов А.С. отказался выполнить данное требование "П-1" и попросил не трогать его по причине сильной боли в паху, после чего последний стал повторять свои требования и пытаться поднять Казанова А.С.

Далее Казанов А.С., испытывая от действий "П-1". дополнительную боль, желая, чтобы он прекратил свои действия, решил оказать ему сопротивление и применить к нему насилие.

В связи с чем Казанов А.С., во исполнение данного умысла, в нарушении требований ст.ст.16,19,67 и 161 вышеуказанного Устава и ст.3 Дисциплинарного устава РФ встал с кровати и нанес "П-1". удар рукой в лицо, а затем произвел бросок его на пол.

В результате вышеуказанных насильственных действий Казанова А.С. "П-1" были причинены телесные повреждения в виде кровоподтеков левой орбитальной области, ссадины правой орбитальной области, которые не причинили вреда здоровью, а также травма правой нижней конечности, представленная винтообразным переломом диафиза нижней трети большеберцовой кости, переломом наружной лодыжки, которая вызвала значительную стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть, то есть тяжкий вред здоровью.

Таким образом, суд признал Казанова А.С. Виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.333 УК РФ, на основании

которой ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок два года.¹

Заметим, что сопротивление может быть оказано начальнику или иному лицу как самим нарушителем дисциплины, так и иными военнослужащими.

По совокупности ст. 333 и ст. ст. 334, 335 УК РФ следует квалифицировать нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, если они связаны с сопротивлением начальнику или иному лицу, которое исполняет свои служебные обязанности, либо с совершением насильственных действий в отношении начальника в связи с исполнением им служебных обязанностей. Такая совокупность возможна в случаях, когда сопротивление оказывается начальнику, пресекающему факт неуставных взаимоотношений.

Принуждением являются действия, которые направлены на потерпевшего с целью совершения им противоправных действий или не совершения им действий, исходящих из его служебных обязанностей, иными словами, действий, совершаемых в интересах виновного, сопряженных с нарушением нормативных предписаний или совершаемы вопреки служебным интересам. Принуждение должно предусматривать в качестве обязательного признака преодоление воли потерпевшего путём создания условий, при которых выполнение требований является единственной осознаваемой принуждаемым возможностью избежать нежелательных для него последствий и ограничений.

Принуждение предполагает предъявление конкретного требования о совершении или не совершении определённых действий. Также, принуждение должно осуществляться в отношении конкретного начальника или лица.

Особенностью квалификации принуждения является то, что принуждение должно сопровождаться насилием или угрозой применения

¹ Приговор Красноярского Гарнизонного Военного суда от 27.09.2016 г. №1-34/2016

насилия. Формы угрозы применения насилия бывают различными и на квалификацию действий виновного по ст. 333 УК РФ не влияют.

В отличие от сопротивления при принуждении виновный пытается заставить начальника или иное лицо действовать в интересах виновного либо вопреки служебным интересам.

Определённые проблемы в понимании правовой природы и правоприменительной практике возникают при установлении издевательства над потерпевшим.

Издевательством является унижительная форма обращения военнослужащими, глумление над ними в виде циничного и неприличного характера, унижающих человеческое достоинство, причиняющих потерпевшему физические и моральные страдания. Лишение потерпевшего пищи, воды или сна тоже являются издевательством.

Так, в приговоре Красноярского Военного Гарнизонного суда от 30.08.2010 г., были изложены обстоятельства, при которых ефрейтор Петров А. О. совершил издевательство в отношении сослуживца Б. М. А., с которым он не находился в отношениях подчинённости, а именно: 18 марта 2010 года в 22 часа Петров А.О., находясь в казарме, предъявил к потерпевшему претензии по поводу того, что он не наблюдал за возможным появлением в данном помещении дежурного по части, после чего, желая причинить ему нравственные страдания, заставил его против воли присесть и отжиматься от пола.

Далее Б.М.А. опасаясь насилия со стороны Петрова А.О., по его требованию присел 160 раз и отжался от пола 46 раз, после чего подсудимый нанес ему 4 удара кулаком по затылочной части головы, чем причинил потерпевшему нравственные страдания и физическую боль. Таким образом, приговором суда ефрейтор Петров Е.О. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.335 УК РФ, на основании которого с

применением ст.62 того же Кодекса ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год.¹

Иногда действия виновных, причиняющие нравственные страдания потерпевшему, содержат признаки такого явления, как «пытка», определение которой содержится в примечании к ст. 117 УК РФ.

Термин «пытка» впервые был определен в ст. 1 Декларации от 9 декабря 1975 г. о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания как любое действие, посредством которого человеку умышленно причиняется сильная боль или физическое или нравственное страдание, со стороны официального лица с целью получения от самого человека или третьего лица информации или признаний, либо в качестве наказания за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц.²

Применительно же к рассматриваемому составу пытку следует понимать, как намеренное бесчеловечное обращение с лицом, оцениваемое как таковое с помощью сложившихся в обществе критериев недопустимого уровня жестокости, непосредственно направленное на причинение сильной боли, жестоких моральных или физических страданий.

Рассуждая о таком виде деяния как оскорбление военнослужащего необходимо исходить из общего понятия оскорбления, закреплённого в ст. 130 УК РФ.

Оскорблением считается оценка личности, которая выражена в неприличной форме. Исходя из этого, обязательными элементами состава преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, являются следующие признаки: унижительность обращения; публичность как способ совершения

¹ Приговор Красноярского Военного Гарнизонного суда от 30.08.2010 г.

² См.: Документы борьбы против пыток // Серия: Изложение фактов в области прав человека. Женева, 1990. Вып. 4. С. 6.

преступления; непосредственное исполнение служебных обязанностей военнослужащим или в связи с их исполнением как время совершения оскорбления.

Термин «неприличный», содержащийся в уголовном законе означает «противоречащий правилам приличия».¹ Понятие неприличности является родственным непристойному. Непристойность сложна в определении, т.к. эволюция данного определения включает большой исторический период, явление, им обозначаемое, подверглось существенным изменениям, а также носит национально-специфический характер.

Учитывая особенности воздействия оскорбления на потерпевшего, автор полагает, что оно по своей сути является одной из разновидностей психического насилия. Это связано с тем, что в результате оскорбления потерпевшему причиняется психические травмы², но в отличие от физического оно не нарушает целостность органов тела и наружных тканей.³

В зависимости от обстоятельств, при которых военнослужащий подвергается оскорблению, может быть различной и форма доведения до его сознания унижительной информации, так называемый характер проявления оскорбления.

Зачастую правоприменительная практика квалифицирует как оскорбление и различные физические действия.

Унижение чести и достоинства военнослужащих по своим признакам очень схоже с оскорблением, но отличается от него. Различие между ними заключается в иной субъективной стороне и в ином направлении умысла. При оскорблении виновный стремится унижить честь и достоинство потерпевшего, что является целью ст. 336 УК РФ.

¹ Лопатин В. В. Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М. 1998. С. 343.

² Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981. С. 34.

³ Левертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 5.

При нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими унижение чести и достоинства является только средством достижения иных целей: обеспечение виновному облегченных условий службы, завоевание авторитета среди сослуживцев и др.¹

¹ Мальков С. М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими: учебное пособие / С.М. Мальков. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009.

§ 3. Субъект преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими

В качестве очередного элемента состава преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими необходимо выделить субъект.

В соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ можно выделить три группы субъектов изучаемой категории преступлений:

1) Военнослужащие, которые проходят военную службу по призыву. Ст. ст. 22 и 35 Федерального закона от 28.03.1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» говорят нам о том, что призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, не пребывающие в запасе и не имеющие отсрочки от призыва, а также граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, окончившие высшие образовательные учреждения и зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера. Законодательством предусмотрена возможность прохождения военной службы по призыву курсантами военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет и не ранее окончания первого курса обучения.

2) Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту. Контракт о прохождении военной службы, согласно ст. 34 Федерального закона от 28.03.1998 г. «О воинской обязанности и военной службе», заключается с военнослужащими, у которых закончился предыдущий контракт; с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и прослужившими не менее 6 месяцев; с гражданами, пребывающими в запасе;

с гражданами женского пола не пребывающими в запасе; с гражданами мужского пола, окончившими высшие образовательные учреждения и не пребывающие в запасе, а также иными гражданами в соответствии с нормативно-правовыми актами Президента Российской Федерации.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, являются офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, заключившие контракт о прохождении военной службы.¹

Контракт о прохождении военной службы может заключаться и с иностранными гражданами, поступающими на военную службу, должность для которой предусматривает воинские звания солдата, матроса, сержанта и старшины. При этом контракт заключается на 3 года. Вместо военной присяги иностранные граждане дают обязательство.

3) Граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Продолжительность военных сборов, место и время их проведения определяется Министерством обороны Российской Федерации или иными федеральными органами исполнительной власти. Продолжительность военного сбора не может превышать два месяца. Общая продолжительность военных сборов, к которым привлекаются граждане во время пребывания в запасе, не может превышать 12 месяцев. Периодичность призыва граждан на военные сборы не может быть чаще одного раза в три года. В срок прохождения военных сборов не засчитывается время отбывания дисциплинарного ареста.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – №6. – С. 4.

К разряду военнослужащих относят солдат, матросов, сержантов, старшин, мичманов, прапорщиков, офицеров, генералов, адмиралов и слушателей военно-учебных заведений.

Кроме ВС Министерства обороны РФ военнослужащие могут проходить военную службу в таких органах, как:

- 1) Пограничные войска ФПС России;
- 2) Внутренние войска МВД России;
- 3) Инженерно-технические и дорожно-строительные военные формирования при ФОИВ (военно-строительные части);
- 4) Служба внешней разведки РФ;
- 5) Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- 6) Войска гражданской обороны РФ;
- 7) Железнодорожные войска РФ;
- 8) Федеральные органы специальной связи и информации;
- 9) Федеральные органы обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации;
- 10) Воинские формирования Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;
- 11) Президентский полк;
- 12) Миротворческие силы;
- 13) Специальные формирования, создаваемые на военное время.

Кроме того, субъектами совершения изучаемой категории преступлений не являются:

- Лица из числа рабочих и гражданских служащих воинских подразделений;
- Воспитанники суворовских и нахимовских училищ, а также кадетских корпусов;

- Воспитанники и юнги воинских частей и кораблей до издания Указа Президента Российской Федерации о призыве на службу их сверстников.

Также очень важным считается вопрос об определении начального и конечного момента военной службы.

В соответствии со ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе, началом военной службы для призывников является день убытия из военного комиссариата по субъекту Российской Федерации к месту прохождения военной службы, а для граждан, призванных из числа выпускников ВУЗов, является день убытия к месту прохождения военной службы, указанный в предписании военного комиссариата. Для граждан, поступивших на военную службу по контракту, началом службы является тот день, когда контракта о прохождении военной службы вступает в силу, а для граждан, поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, - день зачисления в образовательные учреждения.

Так же согласно данному закону, моментом окончания военной службы является дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части при истечении срока прохождения военной службы либо в лучшем случае досрочного расторжения контракта. При этом действующее законодательство предусматривает некоторые обстоятельства, при наличии которых военнослужащий не может быть исключён из списка личного состава и продолжает оставаться на военной службе. Такими основаниями являются: стационарное лечение военнослужащего, а также отпуск по беременности, родам и уходу за ребёнком; участие в походе кораблей; нахождение в плену и в положении заложника; отсутствие без вести до объявления военнослужащего умершим в соответствии с гражданским законодательством; нахождение военнослужащего под следствием. У лиц, проходящих военные сборы, окончанием воинской службы является последний день военных сборов.

В соответствии со ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.09.1999 г. №1237, в срок службы не засчитывается:

- 1) Время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части;
- 2) Время отбывания ареста осужденным военнослужащим;
- 3) Время отбывания дисциплинарного взыскания в виде ареста;
- 4) Время самовольного оставление воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин оставления воинской части.

Осужденному военнослужащему, овладевшему воинской специальностью, знающему и точно выполняющему требования воинских уставов и безупречно несущему службу, освобожденному из дисциплинарной воинской части после истечения срока его призыва, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы командующим войсками военного округа или командиром, ему равным и выше, в порядке, определяемом руководителем федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Завершая изучение субъекта преступлений, необходимо обратить внимание на то, что военнослужащие, или граждане во время прохождения военных сборов могут выступать исполнителями данных преступлений. Другие лица, не обладающие статусом военнослужащего, могут выступать в роли иных соучастников: организаторами, подстрекателями и пособниками, при этом их действия должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В данном случае нужно учитывать особенности квалификации соучастия со специальным субъектом.

Помимо этого, при определении признаков субъекта изучаемой категории преступлений, нужно учесть некоторые особенности.

При квалификации субъекта преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, нужно смотреть на принадлежность виновных лиц к разряду военнослужащих, постоянно или временно, по службе или воинскому званию являются подчиненными данному начальнику.¹ При этом на квалификацию не оказывают влияние те случаи, когда потерпевший при определённых обстоятельствах, руководствуясь Уставом и иными нормативно-правовыми актами, самостоятельно берёт на себя исполнение функций начальника, например, в случае ранения или гибели командира. На отношения подчинённости влияет и наличие воинских званий у военнослужащих, в соответствии с которыми военнослужащие должны подчиняться лицам, старшим по званию, при отсутствии соответствующих должностей, при этом не имеет значения конкретное звание: сержантский или офицерский состав.

В качестве субъекта преступления, закреплённого в ст. 333 УК РФ, определены военнослужащие, проходящие военную службу, как по призыву, так и по контракту, ими выступают военнослужащие, которые подчинены данному начальнику. Но, между тем, необходимо считать, что сопротивление или принуждение другого лица, исполняющего возложенные на него обязанности, может быть совершено любым военнослужащим, даже и не находящимся в отношении подчинённости.

Деяния, предусмотренные ст. 333 и 334 УК РФ, могут быть совершены подчинёнными в соучастии с другими военнослужащими, которые не состоят в отношениях подчинённости с данным начальником, а также гражданскими служащими. Действия соучастников квалифицируют со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Из этого следует, что при квалификации необходимо учитывать, что рассматриваемые преступления относятся к числу воинских преступлений, предусматривающих наличие специального субъекта, т.е. его исполнителями могут быть только военнослужащие. В случаях, когда в совершении преступления вместе с военнослужащими, которые не состоят с

¹ Преступления против военной службы / В. М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С. 131.

потерпевшим в отношениях подчинённости, участвует подчинённый или начальник последнего, то действия исполнителя подлежат квалификации по ст. 335 УК РФ, а действия начальника или подчинённого потерпевшего – по ст. ст. 334, 335 УК РФ.

Особенностью субъекта преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, является отсутствие отношений подчинённости с потерпевшим. Субъектами преступления могут быть военнослужащие, равные по должности или воинскому званию, помимо этого, данное положение распространяется также на лиц из числа солдат, матросов и сержантского состава при отсутствии между ними отношений подчинённости.

Уголовная ответственность за оскорбление военнослужащего дифференцирована в зависимости от потерпевшего. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 336 УК РФ, является лицо, не состоящее в отношениях подчинённости с потерпевшим, ч. 2. ст. 336 УК РФ – как подчинённый, оскорбивший начальника, так и начальник, оскорбивший подчинённого.

Несмотря на достаточное освещение признаков субъекта рассматриваемых преступлений в юридической литературе, необходимо отметить, что правоприменительная практика указывает на большое количество проблем, которые имеют место при его определении. Наиболее острым является вопрос о том, какую оценку нужно давать в случае нарушения установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, неправомерно находящимися на военной службе. Будет ли в этом случае иметь место посягательство на порядок прохождения военной службы?

Точный ответ на данный вопрос отсутствует, но для обоснования путей решения данного вопроса нужно выделить виды неправомерного нахождения на службе. Осипов А. А. выделяет два вида неправомерного нахождения на военной службе:

1) Военнослужащие были незаконно призваны на военную службу (имеют неснятую или непогашенную судимость, не достигли призывного возраста, прошли военную службу ранее или в другом государстве, не годны по состоянию здоровья, пользовались отсрочкой от призыва, в отношении которых ведётся предварительное расследование и др.).

2) Военнослужащие законно призваны в армию, но при этом оказались негодными к прохождению военной службы.¹

По общему правилу невозможно привлечь к уголовной ответственности за воинские преступления лиц, не являющихся субъектами воинских преступлений. Данные правила поддерживает и ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. ст. 23, 50, 51). Вместе с тем считаем, что решение данного вопроса не должно ограничиваться лишь этим, а связано ещё и с условиями возможности и невозможности прохождения военной службы. Именно в том и будет устанавливаться наличие или отсутствие посягательств на объект преступления.

Безусловно, нельзя признавать преступлениями деяния лиц, не достигших призывного возраста и по своему психическому состоянию негодных к несению военной службы. Вместе с тем считаем, что несколько по-другому должен решаться вопрос в отношении курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования. П. 2 ст. 35 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена возможность прохождения военной службы курсантами образовательных учреждений, не достигшими 18 лет. До заключения контракта они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Из этого следует, что имеется возможность признавать субъектами данной категории

¹ Осипов А. А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службу по призыву, неправомерно находящиеся на военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2004. №2. С. 5.

преступлений также курсантов военных образовательных учреждений и в случаях не достижения ими восемнадцати лет.

Следует проводить более точную дифференциацию в решении вопроса о квалификации деяний лиц, призванных на военную службу в соответствии с законом, но во время её прохождения фактически оказались негодными для её прохождения. Следует отметить, что в основе принятия решения необходимо использовать тщательную проверку и оценку характера заболеваемости. В тех случаях, когда заболевание полностью исключает возможность исполнения воинских обязанностей, до проведения военно-врачебной экспертизы, или если заболевание препятствует освоению новой воинской специальности, лицо не должно привлекаться за факты нарушения установленных правил взаимоотношения. И наоборот, лицо, признаваемое ограниченно годным к военной службе, но способное временно осуществлять воинские обязанности, должно нести ответственность в соответствии со ст. ст. 333 – 336 УК РФ в случае совершения ими деяния до издания приказа об увольнении со службы по состоянию здоровья. Из этого следует, что при решении вопроса о признании субъектом данных преступлений лиц, незаконно находящихся на военной службе, нужно установить, что лицо способно или имело возможность выполнить во время прохождения военной службы предписания нормативно-правовых актов, охраняющих воинский порядок.

Также необходимо решить вопрос, связанный с квалификацией деяний лиц, которые являются военнослужащими, но временно выведенных из сферы воинских правоотношений.

Наглядным примером может послужить решение Военного суда Приволжского военного округа, рассмотревший в порядке кассации дело в отношении Ануфриева, который совершил побег с гарнизонной гауптвахты, на которой он находился в связи с избранием в отношении него санкции военного прокурора меры пресечения по уголовному делу в виде заключения

под стражу, был осужден по ч.2 ст.313 и ч.1 ст.338 УК РФ Военным судом Уфимского гарнизона, который, в свою очередь, расценил действия Ануфриева как побег из-под стражи и дезертирство. Военный суд Приволжского военного округа, рассмотрев дело в кассационном порядке, пришел к правильному выводу о том, что с момента избрания санкции военного прокурора меры пресечения в виде заключения под стражу и помещения его в связи с этим на гарнизонную гауптвахту, Ануфриев был выведен из сферы воинских правоотношений, в связи с чем он не мог быть признан субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.338 УК Российской Федерации.¹

Выражая солидарную позицию в отношении решения суда кассационной инстанции, необходимо отметить, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу выводит лицо из сферы воинских правоотношений, но при этом Ануфриев продолжал оставаться военнослужащим. При совершении побега, он посягал не на установленный порядок прохождения военной службы, а на другие общественные отношения, в данном случае правосудия. Отметим, что применение любой меры пресечения не влечёт перечисленных выше последствий, а действия виновного следует квалифицировать как воинское преступление.²

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

² Мальков С. М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими: учебное пособие / С.М. Мальков. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009.

§ 4. Субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими

Субъективную сторону преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими уголовное законодательство Российской Федерации не раскрывает, но при этом в её определении нам может помочь Общая часть Уголовного кодекса РФ и уголовно-правовая теория, в соответствии с которыми внутренняя сторона преступлений включает в себя вину, мотив и цель.

Преступления, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, всегда предполагают наличие прямого умысла.¹ Этот вывод вытекает из понятия сущности рассматриваемой категории преступлений, которые совершаются именно по поводу исполнения военнослужащими своих обязанностей, и исключает возможность их совершения при косвенном умысле или же по неосторожности.

По мнению Х. М. Ахметшина, в субъективной стороне ст. 335 УК РФ, подразумевается осознание виновным того, что своими действиями, которые связаны с унижением чести и достоинства, издевательством или сопряженным с насилием, в отношении военнослужащего, равного с ним по служебному положению и воинскому званию или старшего либо младшего

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Марцева. Омск, 2000. С.619, 622. 624 – 625, 627.

по воинскому званию, он нарушает закреплённый в воинских уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими и желает этого.¹

Содержание прямого умысла при совершении рассматриваемой категории преступлений должно содержать в себе:

- 1) Осознание виновным общественной опасности преступления;
- 2) Осознание угрозы воинскому правопорядку;
- 3) Осознание признаков состава преступления: непосредственного и дополнительного объекта преступления (при наличии дополнительных объектов и потерпевших), его объективной стороны и общественно-опасных последствий.

Виновный должен желать наступления общественно-опасных последствий.

Характеристику субъективной стороны преступлений, относящихся к изучаемой категории, осложняет сама формулировка умысла, которая даёт основание считать, что законодатель предусмотрел содержание умысла только для преступлений с материальным составом. А. И. Марцев считает по этому поводу, что формулировка умысла, даваемая в ч. 2 ст. 25 УК РФ, полностью охватывает структуру психического отношения как в материальном составе преступления, так и при формальном.²

Данное мнение даёт нам возможность охарактеризовать вину в изучаемом составе с позиции особенностей, которые заложены в законодательном закреплении умысла. Лицо осознаёт общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий, а именно причинение вреда отношениям, которые регулируются, обеспечиваются конституционными и

¹ Ахметшин Х. М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости: научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ. М., 2003. С. 5.

² Марцев А. И. Виновность как признак преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1999. С. 42.

федеральными законами, Общевоинскими Уставами Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативно-правовых и локальных актах порядок взаимоотношений между военнослужащими при реализации служебных обязанностей, а также вреда другим правоохраняемым интересам. Совершая данное преступление, лицо желает наступления именно таких последствий.

Кроме того, квалифицируя субъективную сторону и вину необходимо также определять, осознавал ли виновный, что его противоправные действия направлены именно против конкретного потерпевшего: в ст. 333 УК РФ – против начальника или иного лица, ст. 334 УК РФ – против начальника, ст. 335 УК РФ – против военнослужащего, не состоящего в отношениях подчиненности, ст. 336 УК РФ – как против подчинённого, так и против начальника. В тех случаях, когда виновный не осознаёт статус потерпевшего, квалификация данных деяний невозможна по рассматриваемой категории преступлений. Действия виновного нужно квалифицировать по правилам фактической ошибки, а ответственность должна наступать как за преступления общеуголовной категории.

Умысел подразделяется на заранее обдуманый и внезапно возникший. В тех случаях, когда умысел заранее обдуман, виновный предварительно обдумывает все существенные моменты планируемого им противоправного деяния. Когда же умысел возникает внезапно, виновный воплощает запланированное в жизнь сразу после появления умысла.

В уголовно-правовой науке сформировалось мнение, что заранее обдуманый умысел намного опаснее, чем внезапно возникший¹, но так бывает не всегда.² Данный вид умысла может сложиться под воздействием различных условий и в отношении тех или иных потерпевших военнослужащих. Помимо этого, зачастую внезапно возникший умысел

¹ Российское уголовное право: (Общая часть) / под ред. А. В. Наумова. М., 1994. С. 132.

² Тихий В. П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Киев, 1989. С. 85.

может формироваться у других виновных после начала совершения действий, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, и характерен для совершения преступлений при соучастии.

Изучение мотивов и целей данной категории преступлений помогает не только оценить степень общественной опасности деяния, но и обнаружить особенности формирования у виновных умысла. Психологи считают, что мотив поведения – это то, что «побуждает деятельность человека, ради чего она совершается».¹ Итак, содержательную сторону мотива преступления составляет определённая потребность, в которой заложен смысл поведения виновного.

Отсутствие указания на мотив преступления в диспозиции ст. ст. 333 – 334 УК РФ означает, что он находится за пределами состава. При этом необходимость его установления при расследовании данных преступлений очевидна. Мотивы могут учитываться при квалификации преступлений и характеризовать обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказания, влиять на назначение наказания.

Изучаемая категория преступлений отличается неоднозначностью мотивов. В основном данные преступления совершаются по мотивам мести за выполнение служебных обязанностей и недовольства служебной деятельностью конкретного военнослужащего. Большое количество преступлений совершается под влиянием страха насилия. Данный мотив присущ военнослужащим, которые стремятся избежать насилия со стороны военнослужащих старшего призыва. Также выделяют такие мотивы, как:

- 1) Озорство и тщеславие военнослужащих;
- 2) Стремление военнослужащих к самостоятельности после прохождения определённого срока службы;
- 3) Ложная романтика;

¹ Психологический словарь. М., 1983. С. 198.

- 4) Подражание военнослужащим старшего призыва;
- 5) Чувство товарищества;
- 6) Чрезмерная придирчивость.

По мотивам мести совершается гораздо меньшее количество преступлений. Этот мотив характеризуется тем, что виновный стремится получить моральное удовлетворение за нанесённую ранее обиду. Также небольшое количество преступлений совершаются по низменным и хулиганским побуждениям, а также в связи с неуважением воинского коллектива.

Единичные факты преступлений, относящихся к изучаемой категории, совершаются по мотивам национальной или расовой вражды или розни. В юридической литературе также обращается внимание на мотив связанный с недовольством виновного в том, что потерпевший не участвует в притеснениях солдат более поздних сроков призыва.¹

Изучая субъективную сторону нарушения установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, необходимо рассмотреть и цели совершения данных преступлений, которые часто рассматривают в содержании мотивов и наоборот. Вместе с тем это различные понятия и по правовой природе, и по влиянию на квалификацию преступлений.

С. А. Елисеев считает, что цель показывает, для чего действует и к чему стремится виновный, а мотив – это то, что обуславливает преступное поведение.²

Большая часть преступлений, относящихся к исследуемой категории, преследуют цель унижения чести и достоинства военнослужащих. Такая цель в основном имеет место при насильственных действиях в отношении начальника (ст. 334 УК РФ), нарушении уставных правил взаимоотношений

¹ Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицина. М., 2002. С. 191.

² Елисеев С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. Томск, 1989. С. 24.

между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости (ст. 335 УК РФ) и при оскорблении военнослужащего (ст. 336 УК РФ)

Подавляющее количество преступлений также преследуют такие цели, как стремление виновного изменить характер служебной деятельности потерпевшего, а также снижение требовательности потерпевшего по службе. Данные цели присущи при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 333 и 334 УК РФ

Такой цели, как получение льгот и преимуществ по службе, стремятся достичь виновные, оказывая насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ). Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости (ст. 335 УК РФ) и оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ) зачастую преследуют цель подчеркнуть превосходство виновного перед потерпевшим.

Единичные преступные факты, предусмотренные ст. ст. 334 и 335 УК РФ, могут преследовать цель запугать военнослужащих. Кроме того, преступления, предусмотренные ст. ст. 333 и 334 УК РФ, совершаются с целью избежать задержания военнослужащих, например, оказание сопротивления патрулю.

При квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, по признакам субъективной стороны необходимо учитывать, что в случае совершения преступления не в связи со служебной деятельностью потерпевшего, а по другим мотивам и целям, например, из личной неприязни, на почве бытовых конфликтов, содеянное необходимо квалифицировать не по ст. ст. 333 – 336 УК РФ, а по другим статьям,

предусмотренным Особенной частью Уголовного Кодекса Российской Федерации.¹

¹ Мальков С. М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими: учебное пособие / С.М. Мальков. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ
ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ПРИ ВООРУЖЕННОМ НАСИЛИИ
И СОУЧАСТИИ

§ 1. Квалификация преступлений, связанных с нарушением
установленных правил взаимоотношений между
военнослужащими при вооруженном насилии

Нередко при совершении преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершающие их лица применяют оружие, из-за чего достаточно остро встаёт вопрос о квалификации данных преступлений, связанных с применением вооружённого насилия в отношении потерпевшего. Это обосновывает целесообразность установления более строгой уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, в качестве квалифицирующих признаков: п. «б» ч. 2 ст. 333, п. «б» ч. 2 ст. 334, п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

Не подвергается сомнению тезис о том, что применение оружия несёт в себе более высокую общественную опасность из-за возможности причинения серьёзного физического вреда здоровью потерпевшего, а в отдельных случаях даже может привести к летальному исходу, при этом оказывая большее воздействие на психику потерпевшего при угрозе оружием, что свидетельствует о большей опасности личности преступника. Применение оружия наделяет угрозу большей степенью опасности, что способно парализовать волю потерпевшего, его желание оказывать сопротивление, а

также придаёт нападающему уверенность в своих силах и наделяет иллюзией неуязвимости, что в свою очередь позволяет преступнику вести себя наиболее дерзко.

Относительно данного явления Р. Д. Шарапов считает, что общественная опасность при совершении вооруженного насилия продиктована тем что:

- 1) Использование в процессе насильственного посягательства орудий облегчает совершение преступления;
- 2) Делает более эффективным достижение преступной цели;
- 3) Использование орудий в процессе насилия часто непредсказуемо по тяжести последствий;
- 4) Значительно повышает риск наступления наиболее опасного вреда;
- 5) Орудия насилия в момент их применения способны оказать интенсивное психическое воздействие на потерпевшего.¹

Толкование понятия «оружие» можно встретить в различных областях знаний, в частности в военной науке, криминалистике и гражданской обороне. Их определение нашло отражение и в действующем Федеральном Законе «Об оружии».² В соответствии с ним к оружию относятся устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели. Огнестрельным оружием в соответствии с Федеральным Законом от 13.12.1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» является оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счёт энергии порохового или иного заряда.

Также понятие «оружие» достаточно давно известно и в уголовно-правовой науке. Авторы, изучающие данное понятие в своих работах,

¹ Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2006. С. 29.

² Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ

разделились на две группы: первая пытается дать понятие оружия через установление его признаков¹, а вторая через призму его ограничения и изъятия из гражданского оборота, при этом обращая особое внимание на правовой признак.² Имеют значительный вес позиции исследователей, определяющих оружие посредством указания на их особую предназначенность, то есть на цель.³

Выражая солидарность с вышеизложенными мнениями, необходимо уточнить, что оружие, в том числе и в преступлениях против военной службы, может рассматриваться как предмет и как средство совершения преступлений. Выступая в качестве предмета преступления, оружие имеет ограниченное толкование, а именно заключается в выделении общих и специальных признаков. Пригодность оружия, его целевой и правовой признаки относятся к общим. Функциональные особенности данного предмета образуют специальные признаки.⁴

Кроме того, соглашаясь с высказанной точкой зрения о том, что применение оружия должно рассматриваться как специфическая разновидность насилия, физическое воздействие на потерпевшего с помощью оружия может оказываться, во-первых, в соответствии с его целевым назначением (например, для поражения живой цели) и, во-вторых, путём использования оружия как средства физического насилия для нанесения ударов, побоев, вреда здоровью, которое на практике часто приводит к тем же последствиям, что и применение оружия в связи с его целевым назначением.⁵

¹ Бондаренко Н. А., Дзюба В. Т. Квалификация преступлений против общественного порядка и общественной безопасности. Киев, 1990. С.62.

² Соколов Л. Ф. Уголовный закон об оружии. Омск, 1976. С. 10.

³ Романов А. П. Борьба с хищением оружия, незаконным и небрежным обращением с ним. М., 1979. С. 12.

⁴ Мальков С. М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств. Красноярск, 2008. С. 25.

⁵ Бут Ю. А., Самойлов А. С. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия. М., 1998. С. 31.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что оружие в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, должно рассматриваться только как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

При квалификации преступлений, относящихся к изучаемой категории, которые были совершены с применением вооруженного насилия, не имеет значения деление оружия на огнестрельное, холодное (включая метательное), газовое, кустарного или фабричного производства. Помимо этого, к оружию следует относить как штатное оружие, стоящее на вооружении (пулемёт, автомат, пистолет, штык-нож, кортик, карабины, винтовки и др.), так и иное оружие. Также возможно отнесение к оружию некоторых образцов пневматического оружия.¹

Также необходимо обратить внимание на необходимость признания средством совершения насилия боеприпасов и взрывных устройств, которые в настоящее время также используются для совершения преступлений, а ответственность за их использование не дифференцирована. Кроме того, необходимо отметить, что содержание данных предметов также характеризуют общие и специальные признаки.

Под боеприпасами понимаются предметы, предназначенные для производства выстрела из артиллерийских орудий и стрелкового оружия всех видов, а также для бомбометания.²

При рассмотрении особенностей данного предмета преступления, Верховный Суд выделяет несколько видов боеприпасов, в частности: артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.д., вне зависимости от наличия или

¹ Бычков В. В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооружённости // Адвокатская практика. 2007. №1. С. 29 – 32.

² Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1973. С.375.

отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным и самодельным способом.¹

Перечень основных видов боеприпасов даётся и в различных нормативно-правовых актах. Например, техника безопасности при хранении, сборке и ремонте боеприпасов на артиллерийских арсеналах, базах и складах к боеприпасам относят «артиллерийские, миномётные, гранатомётные выстрелы и их элементы, ручные гранаты и запалы к ним, патроны» к стрелковому оружию.²

Из этого следует, что при классификации боеприпасов можно выделить боеприпасы: неразрывно связанные со стрелковым огнестрельным оружием (патроны, снаряды, гранаты, отстреливающиеся из гранатомётов); приводимые в действие различными механизмами и устройствами (боевые ракеты, авиабомбы); использующиеся сами по себе, без применения каких-либо устройств (ручные гранаты, мины, подрывные заряды).

Если акцентировать внимание на понятии «взрывное устройство», то необходимо отметить, что в юридической литературе представлены научные суждения о данном предмете преступления. Прежде всего, взрывное устройство должно отвечать следующим признакам:

- 1) Быть специально изготовленным или приспособленным;
- 2) Быть функционально предназначенным для производства взрыва;
- 3) Иметь необходимые конструктивные элементы;
- 4) Обладать достаточным поражающим действием.³

¹ Российская газета – 2002 – 19 марта.

² Правила техники безопасности при хранении, сборке и ремонте боеприпасов на артиллерийских арсеналах, базах, складах. М., 1975. С. 3 – 8.

³ Дубынин Е. А. Расследование хищений взрывчатых веществ и взрывных устройств в промышленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2001. С. 10.

Таким образом, под взрывными устройствами понимаются предметы, специально изготовленные и функционально предназначенные для взрыва, обладающие достаточными конструктивными элементами в поражении живой или иной цели. К ним также относятся: запал, детонатор, взрыватель и т.д.

При изучении средств совершения данного вида преступления, необходимо отметить, что факт использования при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими иных предметов хозяйственно-бытового или иного назначения (например, перочинный нож, топор, камень и т.д.) не может служить основанием для квалификации действий виновного по соответствующим квалифицирующим признакам.¹

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»² сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно схожие с оружием, к оружию не относятся.

Понятие предметов, используемых в качестве оружия, конкретизировано в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому предметами, используемыми в качестве оружия необходимо считать те предметы, которыми потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, топор, ломик, дубинка и

¹ Дубынин Е. А. Расследование хищений взрывчатых веществ и взрывных устройств в промышленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2001. С. 10.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - №6.

т.п.), а также предназначенные для временного поражения цели (аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).¹ Данные предметы также должны входить в понятие вооруженного насилия при нарушении установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Во-первых, как показывают исследования, проведенные различными авторами, предметы хозяйственно-бытового назначения в преступлениях применяются намного чаще, чем оружие в узком понимании. Согласно данным такие случаи составляют 78,7%.²

Во-вторых, хозяйственно-бытовые предметы – столовые ножи, топоры, вилы, косы, ломы, в большинстве своём оказываются более эффективными при неуставных взаимоотношениях, чем оружие в узком понимании, большинству из них свойственна более объемная разрушительная сила³, кроме того, следует обратить внимание на то, что ношение таких предметов является свободным.

В-третьих, закон об оружии, перечисляя разновидности средств поражения, не устанавливает степени убийности при использовании данных предметов, а, следовательно, не дифференцирует оружие по признаку пригодности.⁴

Содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 333, п. «б» ч. 2 ст. 334, п. «г» ч. 2 ст. 334 УК РФ, включает в себя фактическое использование предметов для физического или психического воздействия. Под применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать, не только их фактическое

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2 – С. 20 – 21.

² Корецкий Д. А., Землянухина Л. М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб, 2003. С.96 – 97.

³ Ответственность за государственные преступления. Часть вторая. Иные государственные преступления. М., 1965. С. 62.

⁴ Корецкий Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики // Уголовное право 2003. №3. С. 33 – 34.

использование, но и угрозу их применения (например, обнажение, демонстрация ножа, размахивание).¹ Однако заметим, что наличие у виновного оружия в момент насилия, если оно не подкрепляется его объективными действиями, не может признаваться применением оружия. Помимо этого, не может признаваться применением оружия одна словесная угроза, не сопровождающаяся конкретными действиями с оружием.

Не могут рассматриваться как применение оружия случаи использования не его поражающих факторов, обусловленных конструкцией и назначением, а лишь в качестве предмета для нанесения ударов.²

¹ Хан-Магомедов Д. О. Советское уголовное право. Особенная часть. Преступления против социалистической собственности. М., 1963. С. 26.

² Мальков С. М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими: учебное пособие / С.М. Мальков. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009.

§ 2. Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии

Совершение группового преступления при отягчающих обстоятельствах, указанных в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, влечёт за собой, как правило, более строгое наказание, но не изменяет квалификации содеянного. Кроме того, уголовное законодательство включает в себя такие отягчающие обстоятельства, которые включены в число признаков состава преступления.

Правовая природа квалифицирующих признаков, изучаемых преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст. 333, п. «а» ч. 2 ст. 334, п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой основывается на институте соучастия.

Изучая количественный признак института соучастия и обращаясь к численному составу, заметим, что группа не может состоять из одного человека, что вытекает из самой сущности соучастия. Следовательно, участниками преступной группы, в уголовно-правовом значении могут быть только лица, которые являются субъектами преступления.

Преступление признаётся совершённым группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Стоит отметить, что лица должны быть соисполнителями, то есть полностью или частично выполнять объективную сторону состава преступления. При такой форме соучастия возникновение субъективной связи между соучастниками возникает непосредственно при совершении преступления, чем объективная связь между ними незначительная и носит односторонний характер.

Таким образом, если двое военнослужащих в ответ на требование начальника патруля предъявить документы одновременно напали на него и причинили боль, то их действия необходимо квалифицировать как оказание сопротивления, совершённое группой лиц. Если же при задержании оказывается сопротивление патрулю одним военнослужащим, при этом другой задержанию не препятствует, но при следовании в комендатуру оказывает сопротивление, то каждый из военнослужащих действует самостоятельно. В таком случае, их действия при отсутствии квалифицирующих признаков необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 333 УК РФ.¹

Если обратить внимание на особенности квалификации групповой преступности, следует отметить необходимость совершения всеми соучастниками преступных действий, то есть причинение совместного преступного результата общими усилиями соучастников. Данный признак означает, что, во-первых, объединение усилий соучастников в процессе совершения преступления, во-вторых, наличие общего для всех соучастников преступного результата, в-третьих, наличие объективной связи между действиями каждого из соучастников в общем преступном результате.²

Действия виновных необходимо квалифицировать по предварительному сговору, если в преступлении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч.2 ст. 35 УК РФ). Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи, а именно согласованности в преступных действиях между соучастниками до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны

¹ Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицина. М., 2002. С. 178 – 179.

² Шеслер А. В. Уголовно- правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 9.

состава преступления, то предварительный сговор отсутствует.¹ Сговор на преступление может быть достигнут различными путями, форма же достижения соглашения значения не имеет.

Как групповые при совершении преступлений оцениваются действия, только соисполнителей, а действия иных соучастников, таких как подстрекатели, организаторы и пособники, которые не принимали непосредственного участия в выполнении объективной стороны, не могут считаться соисполнительством.

Необходимо отметить, что преступные факты неоднократного нарушения правил взаимоотношений между военнослужащими, часть из которых совершены в группе, а часть единолично, нужно квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных как за совершение группового преступления, так и преступления без квалифицирующих признаков.

Существует определённое отличие между группой лиц, совершающей преступление по предварительному сговору и организованной группой, т.к. последняя имеет более сложное образование, в частности выработку норм поведения и ценностных ориентаций, чётко выраженную иерархическую структуру, наличие лидера, функциональной структуры, характер отношений, главную дифференциацию членов группы, существование специального денежного фонда, порядок распределения доходов среди участников.²

Системообразующим признаком организованной преступной группы является признак устойчивости. Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной.

Понятие «устойчивость» содержит в себе такие признаки, как:

¹ Шеслер А. В. Уголовно- правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 28.

² Быков В. Что же такое организованная преступная группа? // Российская юстиция. 1995. №1. С. 41.

- 1) Долговременность существования группы;
- 2) Стойкость преступных связей;
- 3) Неоднократность преступных действий;
- 4) Чётко определённые методы преступной деятельности.¹

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной службы» об устойчивости группы могут говорить такие факторы, как:

- 1) Наличие в составе группы руководителя;
- 2) Наличие заранее разработанного плана совместного совершения преступления;
- 3) Предварительная подготовка;
- 4) Распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления.²

На устойчивость группы могут указывать:

- 1) Стабильность её состава;
- 2) Тесная взаимосвязь между её членами;
- 3) Согласованность их действий;
- 4) Постоянство форм и методов преступной деятельности.

Исходя из этого следует, что устойчивость находит проявление и в других признаках: интенсивном периоде её преступной деятельности, неоднократном совершении её участниками преступлений, тщательном планировании и подготовке преступлений, наличии организатора группы и конкретных преступлений. Кроме того, группа не может быть признана организованной, если у её участников отсутствует стойкость преступных

¹ Иванов Н. Г. Понятия и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 101 – 102.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – №6. – С. 4.

намерений, то есть устремлений постоянно или временно совершать данные преступления.

Признак устойчивости свидетельствует о субъективно-объективном характере. В субъективном смысле под устойчивостью понимается стойкость преступных устремлений участников группы, твёрдые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, то есть неоднократно совершать преступления.¹ В связи с этим А. В. Шеслер делает важное уточнение: группа может быть устойчивой при стремлении её участников совершить и одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, чёткого распределения ролей, или в случае стремления её участников совершить продолжаемое преступление. Твёрдость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление.²

Объективное выражение устойчивости проявляется в совокупности свойств, характерных для преступной группы и в частности:

- 1) Длительный по времени и интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности, складывающейся из значительного числа преступлений или образующих в своей совокупности единое преступление актов, совершенных участниками группы;
- 2) Организованность участников группы (структурная определённость группы, наличие в ней руководства, системы связи, управления);
- 3) Относительно стабильный состав участников группы;
- 4) Постоянство форм и методов преступной деятельности.³

¹ Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. С. 122 – 131.

² Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006. С. 115.

³ Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006. С. 116.

Выражая согласие с мнением А. В. Шеслера, необходимо отметить, что устойчивость организованной группы необходимо рассматривать именно как субъективно-объективную категорию, которая свидетельствует о повышенной общественной опасности, позволит более эффективно подойти к квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими.

В случае совершения преступлений, относящихся к изучаемой группе, преступным сообществом, данные деяния следует квалифицировать по соответствующим статьям и дополнительно по ст. 210 УК РФ.¹

¹ Мальков С. М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими: учебное пособие / С.М. Мальков. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование особенностей квалификации и уголовной ответственности за преступления, посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, позволяет сделать ряд выводов:

1) Процесс квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, включает в себя:

а) установление типа правоотношения или общих признаков преступления;

б) выявление родовых признаков преступного деяния на уровне Особенной части УК РФ;

в) выяснение и сопоставление видовых признаков преступления на уровне конкретного состава.

2) Преступления, предусмотренные ст. ст. 333 – 336 УК РФ, характеризуются многообъектностью, которая включает в себя один основной непосредственный объект и неопределённое количество дополнительных объектов, охраняемых попутно.

Непосредственным объектом преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, выступают общественные отношения, регулирующие и обеспечивающие установленный в конституционных и федеральных законах, государственно-политических документах, Общевоинских Уставах Вооружённых Сил РФ, а также специальных актах порядок взаимоотношений между военнослужащими при реализации ими служебных обязанностей.

3) Квалификация преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, возможна при наличии трёх условий:

а) деяния должны совершаться во время исполнения служебных обязанностей;

б) деяния должны совершаться в связи с исполнением потерпевшим служебных обязанностей;

в) деяния должны посягать на законную деятельность потерпевших по исполнению служебных обязанностей.

4) Выделяются следующие виды общественно-опасных деяний в изучаемой категории преступлений: ст. 333 УК РФ – сопротивление, принуждение, применение насилия, угроза насилием; ст. 334 УК РФ – применение насилия; ст. 335 УК РФ – унижение чести и достоинства личности, издевательство; ст. 336 УК РФ – оскорбление.

5) Субъекты анализируемой категории преступлений характеризуются особенностями в отношениях между виновным и потерпевшим.

Деяния, предусмотренные ст. 333 и 334 УК РФ, могут быть совершены подчинёнными, в том числе и совместно с другими военнослужащими, которые не являются подчинёнными данного начальника, а также гражданскими служащими.

Особенной чертой субъекта преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, является отсутствие отношений подчинённости с потерпевшим.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 336 УК РФ является лицо, которое не состоит с потерпевшим в отношениях подчинённости, в ч. 2 ст. 336 УК РФ – как подчинённый, оскорбивший начальника, так и начальник, оскорбивший подчинённого.

б) К содержанию прямого умысла в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, следует относить:

- осознание виновным общественной опасности преступления;
- сознание угрозы общественной безопасности;

- осознание признаков состава преступления: непосредственного и дополнительного объекта преступления (при наличии дополнительных объектов, их предметов и потерпевших), его объективной стороны и общественно-опасных последствий.

Волевой момент заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно-опасных последствий.

7) Оружие в изучаемой категории преступлений должно рассматриваться только как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

На основании изложенного следует считать возможным предложение алгоритма процесса квалификации преступлений, относящихся к анализируемой категории:

1) Установление фактических обстоятельств совершения преступления;

2) Оценка видового и непосредственного и дополнительного объекта преступления;

3) Изучение признаков потерпевшего;

4) Определение вида и особенностей общественно-опасного деяния;

5) Выяснение законодательной конструкции и уточнение момента окончания преступлений;

6) Установление генерального способа совершения преступлений и его влияние на квалификацию преступлений;

7) Изучение признаков специального субъекта преступления с учётом положений ч. 1 ст. 331 УК РФ;

8) Установление формы вины, мотивов, целей преступления, а также иных видов умысла;

9) Установление квалифицирующих признаков преступлений и тяжесть наступивших последствий;

10) Уяснение оценочных понятий соответствующих уголовно-правовых норм;

11) Запись формулы квалификации преступлений с учётом символического и языкового элементов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации
3. Федеральном Законе от 28.03.2018 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»
4. Федеральном Законе от 27.05.1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих»
5. Федеральном Законе от 26.02.1997 г. №31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»
6. Федеральном Законе от 31.05.1996 г. №61-ФЗ «Об обороне»
7. Федеральным Законом от 13.12.1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»
8. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации"
9. Указом Президента РФ от 21.04.2000 г. №706 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Базаров Р. А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан: труды Академии МВД России. М., 1995.

11. Бондаренко Н. А., Дзюба В. Т. Квалификация преступлений против общественного порядка и общественной безопасности. Киев, 1990.
12. Бут Ю. А., Самойлов А. С. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия. М., 1998.
13. Верин В. П. Преступления в сфере экономики. М. 2001.
14. Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986.
15. Военная администрация: учебник / под ред. Г. Н. Колибаба. М., 1980.
16. Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицина. М., 2002.
17. Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицина. М., 2002.
18. Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973.
19. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969.
20. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974.
21. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: комментарий / под ред. А.Г. Горного. М., 1986.
22. Зателепин О. К. Понятие воинский насильственных преступлений и некоторые вопросы их квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2003. №2.
23. Иванов Н. Г. Понятия и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991.
24. Иващенко А. В. Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Омск, 1996.
25. Ковалев М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991.

26. Корецкий Д. А., Землянухина Л. М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб, 2003.
27. Кочешев С. П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости (Уголовно-правовой и криминологические аспекты): дис. ... канд юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2002.
28. Левертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978.
29. Лопатин В. В. Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М. 1998.
30. Мальков С. М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств. Красноярск, 2008.
31. Мацкевич И. М., Эминов В. Е. Преступное насилие среди военнослужащих. М., 1994.
32. Мигачев Ю. И., Тихомиров, С. В. Военное право. М., 2005.
33. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.
34. Ответственность за государственные преступления. Часть вторая. Иные государственные преступления. М., 1965.
35. Преступления против военной службы / В. М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002.
36. Романов А. П. Борьба с хищением оружия, незаконным и небрежным обращением с ним. М., 1979.
37. Российское уголовное право: (Общая часть) / под ред. А. В. Наумова. М., 1994.
38. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002.

39. Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981.
40. Соколов Л. Ф. Уголовный закон об оружии. Омск, 1976.
41. Тихий В. П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Киев, 1989.
42. Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М. 1951.
43. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 1996.
44. Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. проф. А. И. Рарога. М., 1997.
45. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Марцева. Омск, 2000.
46. Уголовное право: (Общая часть) / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1998.
47. Хан-Магомедов Д. О. Советское уголовное право. Особенная часть. Преступления против социалистической собственности. М., 1963.
48. Хомяков А. И. Преступления против порядка подчинённости в воинских уставных отношениях: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис.: канд. юр. наук.: 12.00.08. М., 2002.
49. Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. Тюмень, 2005.
50. Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006.
51. Шеслер А. В. Уголовно- правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999.
52. Шилов А. Конкуренция норм уголовного права при применении военно-уголовного законодательства // Уголовное право. 2009. №3.

53. Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. М., 2002.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

54. Ахметшин Х. М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости: научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ. М., 2003.

55. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1973.

56. Быков В. Что же такое организованная преступная группа? // Российская юстиция. 1995. №1.

57. Бычков В. В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооружённости // Адвокатская практика. 2007. №1.

58. Зателепин О. К. Понятие воинский насильственных преступлений и некоторые вопросы их квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2003. №2.

59. Корецкий Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики // Уголовное право 2003. №3.

60. Красиков Ю. А. О понятии правоприменительной эффективности уголовного закона // Вестник Московского университета. 1981. №2.

61. Лавруков М.М. Понятие и виды насилия в уголовном праве // Военно-уголовное право. Вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2002. №10.

62. Осипов А. А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службу по призыву, неправомерно находящиеся на военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2004. №2.

63. Российская газета – 2002 – 19 марта.
64. Шилов А. Конкуренция норм уголовного права при применении военно-уголовного законодательства // Уголовное право. 2009. №3.
65. Яни П. С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время // Российская юстиция. 2009. №6.

IV. Авторефераты и диссертации

66. Дубынин Е. А. Расследование хищений взрывчатых веществ и взрывных устройств в промышленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2001.
67. Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Свердловск, 1971.
68. Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2006.
69. Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореферат. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. СПб., 1999.

V. Эмпирические материалы

70. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – №6.
71. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - №6.
72. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2 – С. 20 – 21.
73. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.
74. Приговор Красноярского Военного Гарнизонного суда от 30.08.2010 г.
75. Приговор Красноярского Гарнизонного Военного суда от 02.02.2016 г. № 1-2/2016.
76. Приговор Красноярского Гарнизонного Военного суда от 18.09.2015г. №1-29/2015.
77. Приговор Красноярского Гарнизонного Военного суда от 27.09.2016 г. №1-34/2016